

УДК 378.31:330.322.3

ЗАТРАТЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ИНВЕСТИЦИЙ

Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина

Томский политехнический университет
E-mail: hubus@sibmail.com, ivankinali@sibmail.com

Показано, что происходящие изменения в системе образования обусловили появление наряду с государством нового полноправного участника финансирования обучения на разных уровнях – населения. Обосновано, что в условиях растущего спроса на услуги высшего образования прежние методы финансирования не в состоянии обеспечить масштабную подготовку специалистов на высоком уровне. Проведен анализ возможности развития российской системы высшего профессионального образования по пути увеличения индивидуальных затрат. Делается вывод о необходимости создания механизмов финансирования, обеспечивающих расширяющееся производство кадров высшей квалификации при рациональном использовании ресурсов общества и снижении масштабов перераспределительных процессов.

Ключевые слова:

Система высшего профессионального образования, затраты, финансирование обучения, спрос на образование.

Key words:

System of higher education, costs, funding education, demand for education.

«Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г.» предусмотрено создание нового организационно-экономического механизма финансирования высшего образования, обеспечивающего фактический переход от системы с частичным возмещением затрат к системе с их полным возмещением. Система с частичным возмещением затрат представляет собой систему финансирования, при которой государство полностью оплачивает стоимость обучения в вузе и частично возмещает (либо вообще не возмещает) затраты на сопутствующие расходы (проживание, учебно-методические материалы, дополнительные услуги, питание и т. д.). Система с полным возмещением затрат предполагает, что все указанные выше затраты полностью несет непосредственно потребитель образовательной услуги (студент и/или его семья). Это, по сути, означает отказ от стопроцентного финансирования высшего профессионального образования из бюджета и переход к системе инвестирования в него со стороны потребителей.

Однако вопрос о соотношении затрат на образование для всех заинтересованных сторон и о возможности развития российской системы высшего профессионального образования (СВПО) по пути увеличения индивидуальных затрат неоднозначен и противоречив с точки зрения обеспечения ее доступности и качества. Чтобы понять, каким должно быть высшее образование в современных российских условиях – с частичным или полным возмещением затрат на него со стороны потребителей – необходимо определить детерминанты спроса на данное благо и его экономическую сущность.

Затраты на получение высшего образования можно рассматривать как инвестиции: индивид принимает решение об обучении в высшем учебном заведении, взвешивая свои экономические издержки и выгоды и сопоставляя свои возможности (интеллектуальные и финансовые) и возможности вузов обеспечить качественное образование. С

большой степенью вероятности человек примет решение о продолжении обучения после школы, в случае если выгоды превысят издержки, а также, если он будет способен оплатить дальнейшее обучение. Как показывают результаты ежегодных социологических исследований за последние 5 лет, около 26 % абитуриентов рассматривают стоимость обучения как один из факторов, влияющих на выбор вуза, по важности данный показатель находится на третьем месте после наличия определенной специальности и качества образовательных услуг [1. С. 44]. Следовательно, инвестиции в человеческий капитал тем более вероятны, чем ниже затраты для потребителей, связанные с получением образования.

Различия в спросе на услуги государственных и негосударственных вузов обусловлены тем, что студенты государственных вузов рассчитывают получить высокое качество образования и интересную учебу, в то время как в негосударственных вузах на втором месте, после интереса к профессии, стоит фактор легкости поступления в этот вуз (интеллектуальная доступность) и доступность оплаты за обучение (экономическая доступность).

Существенным фактором, ограничивающим спрос на качественное образование, является конкурс при поступлении, определяющий интеллектуальную доступность высшего образования на этапе вхождения в систему. С одной стороны, высокий конкурс служит для будущих абитуриентов свидетельством престижности вуза, но, с другой, именно этот фактор становится основной причиной отказа от поступления в подобный вуз выпускников, которые не уверены в своих возможностях как интеллектуальных, так и финансовых (неравенство намерений). Данное сомнение проявляется в том, что каждый третий абитуриент (33 %) [2. С. 8] подает документы одновременно в несколько вузов.

На спрос на высшее образование существенное влияние оказывает уровень образования членов се-

мы. По результатам тех же ежегодных социологических исследований, в половине домохозяйств (51 %), где у кого-либо из членов семьи есть высшее образование, намерены в ближайшие годы продолжать свое обучение, а в семьях, где есть обучающиеся взрослые, стремление повышать уровень квалификации у других членов еще выше (в 65 % семей) [2. С. 8–9].

Следующим фактором спроса на высшее образование является возраст. В большинстве случаев студентами становятся люди в молодом возрасте. При одинаковых (или даже меньших) затратах на образование у молодых людей впереди более долгая трудовая жизнь, поэтому при одинаковых ежегодных дополнительных доходах от образования текущая ценность потока будущих доходов выше и, соответственно, выше эффективность инвестиций в образование, чем у людей старших возрастов.

Еще одним существенным детерминантом спроса являются различия в заработках лиц с высшим образованием и теми, кто его не получил. Согласно экономической теории, ожидаемые выгоды являются главным мотивом при принятии тех или иных решений. Но будущие заработки трудно предсказать с достаточной степенью определенности, кроме того, студенты не могут быть полностью уверенными в правильности выбора профессии и успешности завершения программы обучения. На основании этого можно предположить, что средние доходы, получаемые выпускниками высших учебных заведений, влияют на решения потенциальных студентов. Если различие в средних доходах выпускников вузов и средних школ невелико, то можно ожидать, что спрос на высшее образование будет невысоким, и наоборот.

Что влияет на выбор вуза? В большинстве случаев выбор определяется наличием определенной специальности, на которую так или иначе ориентирован абитуриент (32 %), и возможностью получить качественное образование (29 %) [3]. При этом 43,3 % семей полагают, что важно поступить на конкретную специальность в конкретный вуз, в то время как около 11 % семей считает, что вуз и специальность не важны, главное — получить высшее образование (и неважно, в каком вузе) [1. С. 29]. Подобное мнение зависит от уровня образования родителей, чем он выше, тем предпочтительнее для них, чтобы их дети поступили на конкретную специальность в конкретный вуз.

Вопреки широко распространенному мнению о том, что студенты стремятся получить исключительно диплом, основные цели получения высшего образования лежат в профессиональной сфере. Большинство (около 66 %) хотят получить хорошо оплачиваемую работу и добиться успеха, сделать карьеру (около 54 %) [1. С. 46]. Данные факты свидетельствуют о том, что для потребителей высшее образование сегодня имеет преимущественно инструментальную ценность, символизирующую накопление социального капитала, а также рассма-

тривается как возможность жить более интересно, когда многие хотят стать образованными людьми в широком смысле этого слова.

Важным фактором, влияющим на принятие решения о поступлении в вуз, являются уровень и качество довузовской подготовки. Так, выпускники гимназий с углубленным изучением предметов практически однозначно (80 %) ориентированы на продолжение своего обучения в вузе. Также высок спрос на высшее образование среди старшеклассников, обучающихся на «отлично» (88 %) [2. С. 20].

Таким образом, факторами, определяющими решение абитуриентов о продолжении обучения в вузе на основании рассмотренных данных, являются различия в социальном капитале их семей. Социальная принадлежность является главной переменной, определяющей различия в восприятии и понимании высшего образования. Однако окончательное решение, будет ли ребенок продолжать учебу, и если будет, то где именно, семья принимает с учетом его «личностного капитала» — успеваемости, способностей, ценностных ориентаций и т. п. В семьях, социальный капитал которых не позволяет им рассчитывать на то, что ребенок преодолест барьеры на пути доступа к высшему образованию, в том числе из-за низкого качества школьной подготовки, а также в которых низко оценивают свое материальное положение, имеют сравнительно невысокий доход, а также в многодетных семьях заметно чаще отказываются от получения высшего образования, и даже в принципе не рассматривают такой вариант.

Как показывают результаты социологических исследований за последние 5 лет, все большее количество родителей стремятся дать высшее образование своим детям. Начиная с 2002 г., ежегодно барьер «школа-вуз» преодолевает более 1,5 млн чел. [4]. Абитуриентами вузов чаще всего являются выпускники учебных заведений с углубленным изучением предметов (гимназий, лицеев и т. д.) крупных административных центров (социокультурная составляющая), выходцы из семей руководителей и специалистов (статусная составляющая семейного капитала) с полным высшим образованием (интеллектуальная составляющая) и высоким достатком.

Очевидно, что в условиях растущего спроса на услуги высшего образования прежние методы финансирования, когда преобладает система с частичным возмещением затрат, оказываются не в состоянии обеспечить масштабную подготовку специалистов на высоком уровне. Это ставит перед системой высшего образования проблему создания таких механизмов финансирования, которые обеспечивали бы расширяющееся производство кадров высшей квалификации при рациональном использовании ресурсов общества и снижении масштабов перераспределительных процессов.

Высшее образование в связи с ростом спроса на него становится одной из самых дорогих социальных услуг, финансируемых государством. На сегод-

нышний день межстрановая дифференциация расходов на образование остается значительной и зависит, в первую очередь, от масштабов подготовки высококвалифицированных кадров в стране и, соответственно, спроса населения на программы высшего образования. К середине 80-х гг. прошлого века правительства ряда западноевропейских стран (Великобритании, США, Австралии и некоторых других) пришли к пониманию, что увеличение государственного финансирования больше не в состоянии поспевать за темпами роста спроса на образовательные услуги в своих странах. В сложившейся ситуации они начали искать новые модели смешанного финансирования высшего образования. Главная задача поиска оптимального соотношения государственного и частного финансирования состояла в том, чтобы государство своим вмешательством могло выправлять возникающие недостатки рынка образовательных услуг, и сохраняя при этом экономическую доступность высшего образования для широких слоев населения. Поиск такого оптимума – сложный процесс, противоречащий традициям модели «государства всеобщего благоденствия» с социально-ориентированной экономикой.

С момента диверсификации источников финансирования образовательных услуг в развитых странах не прекращается политическая полемика о плюсах и минусах частичного ухода государства из сферы высшего образования, о соблюдении принципа его экономической доступности. Так, сторонники увеличения доли частного финансирования аргументируют свою позицию тем, что если платить станут, прежде всего, заинтересованные лица, то это может способствовать росту качества образования, поскольку в таких условиях потребители начнут относиться к их качеству образовательных услуг более разборчиво. При этом требуется соответствующий государственный контроль. Среди вузов увеличится конкуренция, появится мотивация к инновациям, возрастет их автономность. Таким образом, развитие рыночных отношений, по их мнению, в целом благотворно отразится на функционировании системы высшего профессионального образования, а принцип доступности можно обеспечить отлаженной работой системы студенческих грантов и займов. Подкрепляет данную позицию опыт ряда стран, таких, как США, Республика Корея, Австралия, активно коммерциализующих эту сферу, а также настойчивые рекомендации ряда наднациональных организаций, выступающих за смещение финансовых приоритетов государства в сторону среднего образования.

Сторонники же увеличения доли государственного финансирования образовательных услуг аргументируют свою позицию тем, что, во-первых, коммерциализация сделает высшее образование недоступным в финансовом отношении для малообеспеченной части населения, несмотря на наличие различных схем студенческих займов и креди-

тов; во-вторых, высшее образование выполняет весьма важные экономическую и социальную функции, приносящие пользу всему обществу. В конечном итоге, по их мнению, в будущем государственные расходы возвращаются в казну в виде налогов при использовании прогрессивной шкалы налогообложения, так как заработки у вузовских выпускников значительно выше, чем у лиц без высшего образования. Кроме того, немаловажным аргументом в пользу системы образования с частичным возмещением затрат, является опасение значительной части населения, что вслед за ревизией финансового обеспечения процесса получения высшего образования могут подвергнуться пересмотру порядок предоставления других социально значимых услуг государства.

Однако стоит отметить, что частное финансирование высшего образования, хотя и распространяется довольно быстро, в странах Организации экономического сотрудничества и развития составляет пока в среднем 12 % от суммы общих расходов. Активнее всего частный сектор действует в Дании, Канаде, Австралии и Нидерландах, и его доля колеблется от 16 до 37 % [5. С. 37]. Безусловно, с одной стороны, одна из главных причин увеличения доли частного финансирования – рост численности студентов, но, с другой стороны, данную тенденцию можно рассматривать как выбор государства, которое все больше склонно обращаться к частным финансам, чтобы разделить бремя расходов. Домохозяйства же хотят, чтобы высшее образование стало более дешевым или хотя бы более эффективным.

Наряду с этим, в некоторых развитых странах процесс идет к тому, чтобы ввести (обратно или вновь) систему высшего образования с частичным возмещением затрат, когда плата за само обучение отсутствует. Активнее всех по этому пути идет Япония, в которой сегодня практически 100 % мест в высших профессиональных учебных заведениях оплачивает государство [6]. К этому же сейчас стремится Германия, где к 2010 г. в вузах планируется 90 % таких мест [6]. В России же, по некоторым прогнозам, к 2020 г., наоборот, 90 % мест будет оплачиваться за счет потребителей образовательных услуг [6]. В целом, проблема соотношения государственного и частного финансирования высшего образования является общемировой, касающейся в той или иной степени каждой страны, в том числе и России.

Следующим уровнем понимания ответа на вопрос, каким может и должно быть образование в российских условиях – с частичным или полным возмещением затрат на него со стороны потребителей, – является анализ природы и сущности образования с экономической точки зрения. Обладая полезностью с точки зрения его потребителей, будучи получено в результате экономической созидательной деятельности, представлено в духовной, информационной форме либо в виде выполненных

работ, услуг, образование требует затрат на свое производство, и, соответственно, имеет стоимость, а следовательно и цену, которая представляет собой денежное выражение стоимости. Вследствие данных причин высшее образование относится к категории «экономических благ».

Из данного понимания следует, что, в принципе, «бесплатного» образования как такового не существует. Если расходы приходится не на того, кто учится, или его родителей, то они распределяются на всех остальных граждан государства. Таким образом, в условиях рыночной системы хозяйствования можно рассматривать высшее образование с двух позиций: как общественное экономическое благо и как частное экономическое благо.

Подобное деление является важным для понимания проблемы соотношения и распределения затрат на высшее образование между экономическими субъектами. С одной стороны, многие исследователи относят образовательную услугу к категории «общественных экономических благ», предоставление, оплату и ответственность за производство которых должно полностью брать на себя государство. Дж. Бьюкенен называет это производящей функцией государства, возникающей на базе конституционных прав и свобод [7]. С. Кузнец характеризует услуги образования как конечные правительственные услуги [8. С. 104].

С другой стороны, многие экономисты отмечают один существенный недостаток данной системы. Для студентов из малообеспеченных семей образование все равно сопряжено с высокими затратами, поэтому в вузах обучается больше детей из обеспеченных семей. К тому же, в случае, когда образование является общественным экономическим благом, средства на его финансирование берутся из налогов, уплачиваемых всеми гражданами, а образовательными услугами пользуется лишь часть населения. Таким образом, происходит перераспределение доходов от бедных к богатым. Для решения данной проблемы требуется отход от централизованного финансирования и введение платы за образовательные услуги, когда затраты несет тот же индивид, что и будет в будущем получать выгоды от данных инвестиций в человеческий капитал. Но тогда возможности необеспеченных индивидов по получению высшего образования будут еще более ограничены [9].

Соответственно, нельзя отрицать тот факт, что высшее образование на сегодняшний день не является и не может являться чисто общественным благом в связи с тем, что государство не в состоянии оплачивать подготовку всех желающих, особенно в условиях рынка, и тогда оно становится частным экономическим благом. В свободном обществе свободных людей не государство, а сам человек лично отвечает за свою судьбу, выбирая, учиться или не учиться, какую профессию и где получить, где и как найти работу.

Ввиду указанных причин, можно сделать вывод, что высшее образование не является ни чисто общественным, ни чисто частным благом. Особенность образования заключается в том, что оно, по сути, является смешанным экономическим благом, сочетая в себе черты как общественных, так и частных благ. Последствия от потребления образовательных услуг оказываются благом не только для непосредственного потребителя, но для экономики и общества в целом. Такого мнения придерживается большинство современных исследователей (Дж. Стиглиц, Г. Беккер, С. Фишер и др.), подчеркивая, что забота государства о потреблении насущных благ не исключает сотрудничества со сферой бизнеса и домохозяйствами.

Из этого следует еще одна важная особенность высшего образования как экономического блага, заключающаяся в том, что оно имеет положительные внутренние и внешние эффекты. Внутренний эффект от потребления услуг высшего образования влияет на то, что каждый человек, обладающий высоким уровнем образовательно-профессионального потенциала, имеет возможность получать более высокие доходы в будущем, расширить доступ к более интересной и перспективной работе, повысить индивидуальную отдачу от образования и т. д. Внешние эффекты связаны, в первую очередь, с тем, что высокое качество человеческого капитала в стране, достигаемое благодаря качественной системе высшего образования, положительно воздействует на темпы производительности труда и, как следствие, на общий уровень экономического и социального развития.

Данные особенности высшего образования позволяют рассматривать два альтернативных источника его финансирования (общественное финансирование и финансирование из бюджетов домашних хозяйств) как неравноправные. Общественное финансирование должно иметь приоритет в системе финансирования высшей школы, что, с другой стороны, никоим образом не умаляет значимости финансирования со стороны домохозяйств. Здесь уместно заметить, что не следует понимать общественное финансирование лишь как государственное финансирование из централизованного бюджета. Поскольку положительные внешние эффекты от высшего образования распределяются неравномерно и в большей степени представлены либо на территориальном, либо на профессиональном (отраслевом) уровне, общественное финансирование подразумевает участие бюджетов территорий (муниципалитетов), а также финансирование со стороны предпринимательских союзов, фондов, крупных компаний.

По существу, вопрос распределения затрат на высшее образование — это вопрос восприятия и оценки его ценности, полезности и отдачи, платит больше тот экономический субъект, для кого эти показатели имеют большее значение (высокие оценки). Данный факт подтверждается самой исто-

рией развития системы высшего профессионального образования. Известно, что изначально ценность образования как блага признавалась церковью, а потом государством, которые даровали это благо избранным, оплачивая их обучение и воспитание для достижения своих целей. Профессиональное образование в России ввел Петр I, усмотревший его пользу для развития страны. Однако сначала общество не видело в нем смысла, существенной выгоды, и оно не было значимо, не имело ценности как таковой. По этим причинам затраты на высшее образование стали оплачиваться государством, то есть изначально оно было признано общественным экономическим благом.

Позже, когда образование стало одним из основных условий получения должностей на государственной службе, в обществе пришло понимание важности образования, и оно стало восприниматься именно как благо (экономическое). Но, как известно, возможность получения данного блага распространялась на малую часть общества, в основном на богатых и знатных (элитарность образования). Следует учесть, что переход от элитного к массовому образованию открыл доступ в высшие учебные заведения для ранее исключенных социальных групп. Однако даже при наличии необходимых квалификаций для поступления те, кто принадлежит к трем из шести более низких социальных групп, имеют вероятность поступления только 70 % по сравнению с тремя высшими группами [10]. Фактически доступ в качественные вузы для них остается ограниченным.

Проецируя данную ситуацию на современную систему высшего профессионального образования, можно утверждать, что бесплатное обучение для всех потребителей фактически означает тенденцию укрепления структур власти существующих элит.

Однако массовость образования, относительно решая проблему его доступности для всех желающих, также имеет ряд существенных недостатков. Дополнительные финансовые средства, способствующие увеличению числа студентов, приводят к ряду негативных последствий:

- высшая школа развивается экстенсивно, происходит падение ценности данного блага в глазах потребителей, снижается качество обучения и преподавания и, как следствие, уровень подготовки выпускников;
- падают требования к абитуриенту, так как финансирование вуза зависит от числа обучающихся студентов. За исключением нескольких ведущих вузов, все готовы принимать любых студентов, действует так называемый «остаточный принцип», элитные вузы набирают самых достойных и сильных студентов, таким образом, дифференциация в обществе усиливается и приобретает самоподдерживающийся характер;
- государство оказывается не в состоянии финансировать массовую систему высшего профес-

сионального образования. Дополнительное бюджетное финансирование вузов осуществляется за счет уменьшения бюджетных ассигнований на общее образование, в результате чего средняя школа деградирует. Общий уровень подготовки основной массы школьников падает, большая часть из них идет в вуз, уровень подготовки выпускников также падает, в результате снижается в целом уровень образования в стране, со всеми вытекающими последствиями для экономического развития;

- низкий уровень подготовки в школе и практически бесконкурсный прием в вузы приводят к тому, что большинство вузов превращается в некую промежуточную ступень между общим средним и высшим образованием. Это уже не высшее образование, а, скорее, продолжение общего среднего с некоторой специализацией.

Учитывая данные аспекты, можно сделать вывод о том, что ни государство, ни общество не нуждаются во всеобщем высшем образовании. Зарубежные исследования показывают, что для постиндустриального общества необходимо, чтобы не менее 30 % взрослого населения имело высшее образование [11]. В России этот показатель составляет не более 19 %, и доля лиц с высшим образованием среди занятых в экономике тоже невелика 27,8 % (в 2007 г.) [12]. Но при этом статистика ежегодно фиксирует рост доли выпускников вузов, которые не устраиваются по полученной специальности. В результате на сегодняшний день более 20 % экономически активного населения имеют образовательный статус, не соответствующий выполняемой работе [12]. Большинство предприятий испытывают преимущественно дефицит квалифицированных кадров со средним специальным образованием (в 2005 г. — 37 % предприятий, в 2006 г. — 49 % [13]).

Данные факты подтверждают необходимость определенного соотношения между элитарностью и массовостью. Обеспечивая доступность и массовость высшего образования, нельзя упускать из виду подготовку интеллектуальной элиты страны, обеспечивающей в значительной степени развитие страны в целом [14].

В итоге, приходим к выводу, что высшее образование должно в той или иной мере и форме оплачиваться всеми заинтересованными сторонами, к которым относится студент и его семья — предпринимательский сектор, вузы, государство и общество в целом. При этом следует учесть важный момент, заключающийся в том, что высшее образование не существует само по себе, оно является частью социально-экономической среды и должно ей соответствовать. Поэтому внедрение рынка в сфере образования должно следовать за развитием рынка в экономике.

В этом смысле, рынок в образовании, понимаемый как абсолютно свободная, совершенно неконтролируемая и неограниченная игра частных инте-

ресов, недопустим. Образование, как уже отмечалось, — благо «смешанное», то есть не только частное, но и общественное, в котором общественная ценность имеет определяющее, главное значение. Если образование будет следовать только за логикой развития рыночной экономики, то в ходе конкуренции в образовании будет наблюдаться то же самое, что и в современном предпринимательском секторе, что приведет к нарушению главных задач и функций высшего образования в обществе. Таким образом, рыночная конкуренция в данной сфере в полной мере нецелесообразна, а существующие здесь рыночные механизмы требуют вмешательства общества и государства. Рынок сам по себе не способен навести порядок в подготовке специалистов, так как худшие вузы способны предлагать свой «товар» по самой низкой цене.

Следовательно, высшее образование не может ориентироваться только на потребности рынка, то есть частный, корыстный и краткосрочный интерес, оно должно также оставаться общественным благом и служить стратегическим целям развития личности, общества и государства. Стремление тех, кто способен платить за образование, конечно, следует удовлетворять, а небольшому числу наиболее талантливых студентов и абитуриентов из малообеспеченных семей необходимо дать возможность учиться бесплатно, но, при этом, от вуза требуется более жесткая политика в отношении тех, кто не может или не хочет учиться. В условиях девальвации дипломов со стороны университетов должны предъявляться более жесткие требования к студентам.

Кроме того, образование относится к категории доверительных благ, то есть к тем товарам и услугам, качество которых сам покупатель практически не в силах оценить напрямую даже после их приобретения, и вынужден полагаться на информацию, которую он получает от кого-то, в частности, от вуза. Доверительная природа образования обуславливает неопределенность его качества. Однако для образования это не единственный вид неопределенности. Еще один ее источник — отсутствие у абитуриента в момент принятия решения информации о том, насколько полезной и ценной окажется выбранная им профессия. Соответственно, и здесь он вынужден полагаться на сигналы извне.

Доверительная природа данного блага открывает широкие возможности для безответственного и эгоистически ориентированного поведения более информированных игроков рынка, когда даже установленный факт обмана в форме предоставления заниженного качества образовательных услуг необязательно позволит покупателю получить от вуза компенсацию, поскольку последствия образования обнаруживаются не сразу. Именно поэтому на образовательном рынке столь актуальны механизмы, которые дисциплинировали бы продавцов и не давали им воспользоваться информационной асимметрией. Это должны быть институциональные, а не контрактные механизмы. Проблема ди-

зайна таких механизмов и их эффективности напрямую связана с проблемой финансирования образования. Образовательная политика, которая не учитывает институциональную среду, приводит к негативным экономическим последствиям для высшего образования.

Можно сделать вывод о неизбежности параллельного сосуществования двух систем образования с частичным и полным возмещением затрат. Что и существует в реальности. Различаются пропорции, что во многом предопределено особенностями социальных систем. В социально ориентированных государствах (развитых странах Европы, например, в Германии) преобладает система с частичным возмещением затрат, а в странах, ориентированных на рынок, доля мест с полным возмещением затрат в вузах много выше. Что касается России, то средств на повышение качества подготовки, на модернизацию вузов и достойное вознаграждение преподавателям в государственном бюджете явно недостаточно. В этой связи нарастает тенденция к преобладанию системы высшего профессионального образования с полным возмещением затрат.

Именно сейчас нужны дополнительные средства, которые можно получить только за счет повышения платы за обучение, причем такая же проблема стоит перед университетами во всем мире. Времена изобилия налоговых поступлений заканчиваются, и те, кто получают выгоды, должны за это платить. При этом средства налогоплательщиков можно будет использовать с большей отдачей, в частности, на предоставление стипендий студентам из малообеспеченных семей, которые не в состоянии оплачивать обучение своих детей в университетах. И это очень важный момент, поскольку предоставление стипендий оказывает существенное влияние на обеспечение экономической доступности высшего образования. Об этом свидетельствует опыт многих стран мира, где выявилась четкая тенденция — именно стипендии, а не кредиты, в наибольшей степени расширяют возможности представителей малообеспеченных слоев населения получать качественное высшее образование.

Российский опыт также подтверждает данную закономерность. Данные социологических опросов в России показывают, что население придает большое значение реализации мероприятий по обеспечению равенства доступа к образованию и оказанию финансовой поддержки учащимся в различных формах (адресная помощь учащимся и студентам из малообеспеченных семей и отдаленных территорий; государственный образовательный кредит для учащихся из малообеспеченных семей; образовательное государственное страхование; трудоустройство выпускников; льготное налогообложение для тех, кто оплачивает образование) [11]. При этом адресная помощь студентам (субсидии, гранты, стипендии) и гарантированное трудоустройство имеют приоритет перед финансовыми

механизмами поддержки частных инвестиций (перед государственным образовательным кредитом, образовательным страхованием и льготным налогообложением).

Исходя из полученных результатов анализа сложившейся ситуации в сфере высшего образования в России, можно сделать вывод, что проблема экономической доступности системы высшего профессионального образования в будущем будет только усиливаться, что может привести к крайне нежелательным последствиям для социально-экономического развития страны. Чтобы избежать

этого, необходимо предусмотреть способы решения указанных проблем. Одним из способов является развитие системы государственных (или частных) образовательных займов и субсидий, которые в современном мировом опыте рассматриваются как механизмы обеспечения равного доступа населения, принадлежащего к разным слоям общества, к системе высшего образования. В связи с этим, возникает необходимость более детального изучения и анализа взаимосвязи экономической доступности СВПО и образовательных кредитов, в том числе, платежеспособности населения в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрушак Г.В. Стратегии выбора высшего учебного заведения и подготовки к поступлению в вуз // Проект «Образовательные стратегии абитуриентов»: информ. бюл. / Г.В. Андрушак, И.А. Прахов, М.М. Юдкевич. – М.: Вершина, 2008. – 88 с.
2. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стили и издержки. Информационный бюллетень. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 40 с.
3. Нещадин А.А., эксперт Комиссии по АПК, заместитель генерального директора Экспертного института: «Аграрная экономика требует специалистов и управленцев «новой формации» // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=234&d_no=3025. – 01.08.2008.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.gks.ru>. – 01.11.2008.
5. Дэниел Дж. Образование: кто платит? // Вестник высшей школы. – 2003. – № 6. – С. 35–39.
6. Мир идет к бесплатному высшему образованию [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://news.km.ru/mir_idet_k_besplatnomu_vysshemu_. – 14.10.2008.
7. Бьюкенен Дж.М. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. – М.: Таурус Альфа, 1997. – 558 с.
8. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / Под ред. Ю.В. Яковца. – СПб.: Гуманистика, 2003. – 966 с.
9. Спиридонова О. Аналитические материалы по проекту: Экономический анализ образовательного кредитования. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 47 с.
10. Газета Гардиан [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/sport/1997/jul/29>. – 01.06.2009.
11. Захаров Ю.А., Курбатова М.В., Долганов В.С., Морозова Е.А. Новые финансовые инструменты в высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 1. – С. 77–89.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.gks.ru>. – 01.11.2008.
13. Попов А.Д. Демографическая база профессионального образования: современное состояние и перспективы до 2025 года // Вопросы статистики. – 2006. – № 3. – С. 32–37.
14. Фурсенко А. От состояния высшего образования зависит будущее страны [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://civilg8.ru/priority/education/4528.php>. – 12.03.2008.

Поступила 25.11.2009 г.